

Научные кружки для студентов старших курсов предполагают работу по иной схеме. Существенно возрастает роль самостоятельной творческой работы, промежуточные и конечные результаты которой становятся предметом обсуждений на заседаниях кружка. Работа в таком кружке предполагает сопоставление и критический анализ имеющихся научных концепций, сбор и обработку клинического материала, освоение приемов анализа и теоретическое обобщение полученных сведений.

Наряду с кружковой формой организации НИРС целесообразно создание проблемных групп, занятых разработкой какой-либо одной, общей для всей группы, проблемы. В отличие от кружка, число членов которого не ограничивается, проблемная группа состоит обычно из нескольких человек. Группа отличается от кружка также по характеру деятельности. В научном кружке объединяются студенты, которые работают над разными темами, соответствующими общему профилю кружка. Студенты, работающие в проблемных группах, объединены единой исследовательской задачей. Они либо коллективно решают одну задачу, либо распределяют между собой частные аспекты проблемы. Работой проблемной группы постоянно руководит один преподаватель.

Чрезвычайно важной формой НИРС является индивидуальная работа руководителя со студентами. Преподаватель руководит одной студенческой работой или несколькими, тематически связанными между собой работами. Наиболее эффективна такая деятельность на старших курсах, однако начинать индивидуальную работу со студентами, обнаружившими исследовательские склонности, необходимо на младших курсах.

Результаты студенческих исследований оформляются в виде сообщений и докладов, с которыми авторы выступают на заседаниях кружков и на студенческих научных конференциях. Доклады, представляющие серьезный интерес, оформляются впоследствии в виде студенческих научных работ, направляемых на смотры-конкурсы. Лучшие из них могут публиковаться в вузовских сборниках в виде статей, написанных в соавторстве с научным руководителем (в отдельных случаях преподаватель рекомендует работу студента к публикации).

Непосредственное научное руководство НИРС осуществляется профессорско-преподавательским составом, поскольку руководство НИРС для работников вуза является одной из составляющих годовой учебной нагрузки. При выполнении всех видов научных работ студентами руководство вуза обязано предоставить возможность широкого использования материальной базы и производственных площадей кафедр, преимуще-

ственного права пользования фондами научной библиотеки и использования средств ТСО. Научная работа, начатая во время обучения в вузе, в дальнейшем может перерасти в диссертационное исследование.

На завершающем этапе обучения студента в вузе происходит слияние УИРС и НИРС. Тема исследования, проводимого студентом в кружке, может быть положена в основу его диссертационной работы. Таким образом, несмотря на определенные различия в форме организации, в соотношении с учебным планом и в ряде конкретных задач, научно-исследовательская и учебно-исследовательская работа студентов служит одной общей цели — формированию высококвалифицированного, творчески мыслящего специалиста, способного самостоятельно решать практические задачи.

Формы проведения учебно-исследовательской работы студентов.

УИРС включает в себя все формы учебной работы: клинические обходы, семинарские занятия, производственную практику и самостоятельную работу студентов.

Семинарские занятия. В процессе изучения клинических дисциплин студенты готовят научные рефераты, с которыми выступают на семинарских занятиях. Лучшие рефераты рекомендуются в печать и на конкурсы; проводятся специальные студенческие семинары, в ходе которых у студентов вырабатываются навыки выступления с докладом, участия в научной дискуссии и защиты результатов своих исследований. На семинарах заслушиваются также рефераты и обзоры литературных источников, планы и методики исследований. Семинары проводятся согласно расписанию под руководством заведующего кафедрой, профессора или доцента кафедры.

Работа в палате. Для работы в палатах студентам выдаются индивидуальные задания, содержащие элементы поиска. Индивидуальные поисковые задания анализируются при обсуждении результатов обхода и оформляются в виде отчетов, содержащих диагностические или лечебные алгоритмы.

Заключение. Саратовский медицинский университет имеет большой опыт использования УИРС в клинике. Это позволяет не просто положительно оценить ее роль в подготовке специалистов на завершающем этапе образования, но и рекомендовать к более широкому использованию с первых курсов. Несмотря на большие интеллектуальные усилия и физические и временные затраты преподавателя, нет для него большей награды, чем возглас ученика «Эврика!». Свет глаз подопечного и тихое «Я нашел» или «Это действительно так» стоят огромных усилий и всей жизни преподавателя.

УДК 616.1/.4:331.108.45 – 051 – 053.9 (045)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН СЛУШАТЕЛЯМ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Т.П. Денисова, А.А. Свистунов, Л.И. Малинова

Саратовский государственный медицинский университет

В статье дается психологическое обоснование особенностей методики преподавания слушателям третьего возраста на факультете последипломной подготовки специалистов и переподготовки врачей.

THE EDUCATIONAL METHOD SPECIFIC USED WITH THIRD AGE PERIOD TRAINEES AT POSTGRADUATE EDUCATIONAL PROGRAM OF MEDICAL CERTIFICATION

T.P. Denisova, A.A. Svistunov, L.I. Malinova

Saratov State Medical University

The paper elucidates psychological background of educational method specific used with third age period trainees at postgraduate educational program of medical certification.

«Чем фундаментальнее закономерность, тем проще ее можно сформулировать».

(П. Капица)

В связи с демографическими изменениями в мире, и в том числе в России, возможность прекращения трудовой деятельности в возрасте, законодательно определенном в настоящее время, становится маловероятной, поэтому остро ставится вопрос профессиональной подготовки и переподготовки лиц третьего возраста.

Изучение резервов психики в пожилом и старческом возрасте приобретает особую актуальность в связи с прогнозом увеличения доли пожилых и старых людей до 50% уже к середине текущего столетия. В настоящее время на факультете переподготовки специалистов более 50% слушателей могут быть отнесены к пожилому возрасту, один из слушателей в предыдущем учебном году был в возрасте 77 лет.

Выделение пожилого и старческого возраста основано на том, что именно в этот период появляются заметные внешние признаки увядания. Определить одним выражением «пожилые люди» большую группу индивидуумов сложно. Пожилые люди – это совокупность людей, различающихся между собой по физическому и психическому состоянию [2, 5, 7]. Как правило, от 60 до 70 лет – это люди активные, деятельные, умудренные жизнью и социально адаптированные. Именно на них делается акцент при социальной, профессиональной и культурной преемственности в обществе, передаче жизненного, научного и профессионального мастерства, связи эпох и поколений. Большинство из них не имеет обусловленных возрастом патологических отклонений психики [4], ее физиологические особенности в этот период сейчас интенсивно изучаются.

В период жизни от 70 до 80 лет проявляются многочисленные болезни, физические и душевные кризы, наступает смерть значительной части людей. Среди этой возрастной группы вопрос о профессиональной переподготовке решается индивидуально. Дожившие до 90 лет – как правило, подвижные и активные, лишены духа соревнования, стяжательства и зависти. Это уважаемая и достойная внимания прослойка общества, кладезь мудрости, опыта и знаний, учителя в широком смысле этого слова.

Прежде чем ответить на вопрос о возможности и особенности обучения этой весьма гетерогенной группы лиц, обратимся к возрастным изменениям памяти в многомерном психическом пространстве человека. Известно, что память – вид психической деятельности, при котором отражается прошлый опыт, «входные ворота интеллекта», основа более сложного вида психической деятельности – мышления, а следовательно, и обучения [2, 4, 5, 7].

Согласно современным представлениям наиболее доказанной и признанной моделью памяти является следующая.

1. После получения сигнала раздражения органов чувств информация сохраняется в сенсорной памяти (удерживает сигнал на доли секунды) в виде зрительных или слуховых образов.

2. Информация переводится в кратковременную память – память с ограниченной емкостью, где она организуется и кодируется, удерживает информацию, которую человек обдумывает в настоящий момент.

3. Обработанная информация сохраняется в долговременной памяти.

4. Третьичная память содержит особенно отдаленную информацию.

В зависимости от возраста изменения происходят в сенсорной и долговременной памяти [8]. При этом компенсация сенсорной памяти происходит при увеличении экспозиции сигнала. Обычно увеличение времени рассматривания предмета и прослушивания компенсирует указанный недостаток, и для окружающих он остается незаметным. Практическое значение это может иметь во врачебной практике: любые urgentные ситуации, исход которых зависит от реакции врача и скорости ответных действий, могут иметь негативные последствия.

Второй важный аспект нарушений сенсорной памяти следующий: одновременное действие двух сигналов (зрительного и слухового) мешают формированию сенсорной памяти, а это требует специального методического подхода в процессе обучения. Следовательно, чтение лекций с мультимедийным представлением для пожилых слушателей оказывается неприемлемым, либо требуется отдельное время для зрительного восприятия слайда и устного комментария лектора. Воспроизведение записей звуковых явлений в легких и сердце также требует разделения и увеличения времени на прослушивание аудиограмм и комментария преподавателя. В противном случае не формируются знания, а следовательно, и умения, и обучение идет вхолостую.

Кратковременная память при физиологическом старении не меняется, ее изменения являются основой формирования когнитивных нарушений, а это уже пограничное состояние [4].

Второй областью инволюционных изменений памяти является долговременная память. Действительно ли здесь формируются роковые инволюционные изменения?

Для ответа на этот вопрос нами были повторены известные исследования психологов США [8]: пожилых и молодых людей со сходным уровнем образо-

вания просили запомнить 30 существительных, расположенных в строгом порядке и представленных им со скоростью 2 слова в секунду. Большинство здоровых людей, независимо от возраста, способны запомнить и воспроизвести 5-7 слов. Далее был применен локусный метод, который позволяет использовать ассоциацию слова с предметами в хорошо знакомом пространстве, например в комнате. Способность запоминать возросла и у молодых, и у пожилых. Здоровые пожилые люди успешно пользуются локусным методом, но не достигают уровня воспроизведения слов молодыми.

Пожилые участники экспериментов лучше справились с тестами на узнавание, хуже – на воспроизведение слов из списка. Пожилые люди хорошо запоминают информацию избирательно, наилучшим образом запоминают отрывки текстов, имеющих смысл. В этом они не уступают молодым. Интересные метафоры и сравнения пожилые люди запомнили лучше, чем студенты университета.

Таким образом, память на повторение у пожилых действительно снижена, но на узнавание она не изменена, а, подкрепленная логикой процесса, сравнима с таковой у студентов университета. Проведенными исследованиями доказаны резервы долговременной памяти у пожилых.

Следовательно, ухудшение памяти в пожилом возрасте не является неизбежным. Память у пожилых работает избирательно, обладает достаточными резервами, но требуется обучение стратегиям организации информации и запоминания. Все это необходимо учитывать при обучении и профессиональной переподготовке людей третьего возраста. Изложение материала должно быть предельно логичным и образным.

Для пожилого возраста характерно снижение скорости когнитивной обработки новой информации, но при этом происходит уникальная мобилизация внутренних возможностей. Большинство интеллектуальных навыков не претерпевает возрастных изменений. Следовательно, процесс обучения и переобучения лиц пожилого возраста может быть вполне успешным при соблюдении указанных методических приемов. Они могут быть рекомендованы к использованию в педагогическом процессе на факультете профессиональной переподготовки специалистов.

Никакая скорость когнитивной обработки информации в молодом возрасте не может обеспечить уникальное свойство личности, которое формируется только у пожилых – мудрость. Это когнитивное качество, в основе которого лежит кристаллизованный интеллект (знания и информация об окружающем мире), определяемый культурными традициями и связанный с опытом и личностью. Мудрость направлена на решение важных и трудноразрешимых вопросов, являет собой средоточие знаний, суждений и советов самого высокого уровня [8]. Знания, связанные с мудростью, необычайно широки, глубоки, взвешены и могут увеличиваться с возрастом. Мудрость сочетает в себе разум и добродетель.

Большинство людей видят это качество в человеке сразу. Важно использовать это рафинированное качество при появлении такого слушателя на занятиях: выслушивать мнение в сложных случаях диагностики, при обсуждении последних достижений науки и практики.

Обсуждая компенсаторные возможности мозга при старении [1, 2, 7], достаточно вспомнить телевизионное интервью знаменитого пианиста А. Рубинштейна. На вопрос, как ему удается сохранить высокий профессионализм в столь преклонном возрасте, он перечислил три стратегии: исполнение меньших по объему музыкальных произведений, частое повторение каждого отрывка во время репетиции, замедление темпа игры перед быстрыми отрывками. Для реализации компенсаторных возможностей главным является осознание своих когнитивных нарушений и желание их исправлений, это приводит к реорганизации и приспособлению психической деятельности к изменившимся условиям ощущения собственного Я.

Залогом интеллектуальной активности и реализации психологических резервов у пожилых является хорошее образование и поддержание высокого уровня интеллектуальной активности [3]. Даже при значительных инволюционных нарушениях они компенсируют и сводят к минимуму некоторые аспекты нарушения когнитивной деятельности в пожилом возрасте, делая их незаметными для окружающих.

Социальный статус пожилых лиц, профессиональная пригодность и возможность переобучения в значительной степени определяются типом психического старения [6, 8]. Оно может быть благоприятным. Это принятие собственного старения, стремление к занятости, целеустремленная деятельность. Неблагоприятный тип психического старения – это неприятие собственного старения. В этом случае возможны два варианта: карикатурное стремление казаться молодым или полное отрешение от жизни. При втором варианте вопрос о переобучении малоперспективен.

Формирование внутренней уравновешенности, положительного жизненного баланса, удовлетворения эмоциональными контактами с окружающими, критичность в отношении самого себя, принятие старости как факта, завершающего профессиональную карьеру, отношение к смерти как к естественному и неизбежному явлению происходит, к сожалению, нечасто. Именно этот психологический тип, формирующийся к пожилому возрасту, социально адаптирован и перспективен при грядущих социальных изменениях.

Значительно чаще в России встречается в пожилом возрасте установка зависимости: отсутствие высоких жизненных стремлений, склонность к зависимости от других людей, особенно родственников, социальная пассивность, чувство безопасности и гармонии во всем только в семейном кругу. Этот психологический тип старения был описан американскими психологами [5], но вмещает в себя подавляющее большинство российских женщин. Социальная значимость этой части пожилых целиком определяется семейной востребованностью. Вопрос о профессиональной подготовке и переподготовке для этих людей не актуален.

Защитная психологическая установка характерна для самодостаточных людей, обладающих психологической броней. Скрытие собственного мнения, внешнее разделение общепринятых взглядов и установок значат для них больше, чем внутренние переживания [3]. Эти люди подвержены страху смерти и маскируют свою беспомощность внешней деятельностью. Они демонстрируют показную активность в период работы на курсах ФПК, но мало обучаемы, особенно новым информационным технологиям.

Наименее приспособленными к жизни в социуме оказываются лица с установкой враждебности. Для них характерны агрессивность, мнительность, вспыльчивость и склонность предъявлять массу претензий своему окружению – близким, друзьям, обществу в целом и преподавателям ФПК. Восприятие старости для них не реалистично. Они завидуют молодым, бунтуют против смерти и страшатся ее.

Наконец, социальными аутсайдерами становятся люди с установкой враждебности, направленной на себя. Их жизненный баланс – отрицательный. Они пассивно принимают старость и связанные с ней удары судьбы. Отрешение от прошлых неудач и трудностей, неудовлетворенная потребность в любви и сочувствии – основа депрессии в старости. Именно эти люди рассматривают смерть как освобождение от страданий и требуют решения вопроса об эвтаназии.

Психологический анализ структуры личности также полезен при подборе контингента для профессиональной адаптации. Первой подструктурой, которая имеет инволюционный дефект, оказывается биологическая – скорость межнейронной передачи сигнала. За ней следует нарушение биосоциального уровня – внимания, памяти, мышления и других когнитивных функций. Практически не подвержен возрастному изменению социальный уровень личности – интересы и мировоззрение с возрастом не меняются. В связи с этим попытка кардинального изменения профессиональной, а также политической ориентации пожилых людей, как правило, терпит фиаско.

Важно учитывать эмоциональную сторону обучающихся. Эмоциональная стабильность в пожилом возрасте оценивается противоречиво. С одной стороны, доказано продолжение эмоционального роста, появление способности испытывать эмоции, незнакомые в молодости, описано усиление чувства родства, радости, печали и любви. С другой стороны, нередко речь идет об эмоциональной нестабильности и скудности [1]. Считается, что эмоциональный упадок наступает только перед самой смертью. Афанасий Фет писал за год до смерти:

«Покуда на груди земной
Хотя с трудом дышать я буду,
Весь трепет жизни молодой
Мне будет внятн отовсюду».

Проведенный анализ психологических изменений в третьем возрасте и опыт работы с больными и пожилыми слушателями на факультете переподготовки специалистов позволяют заключить: физиологические изменения психологического статуса у большинства слушателей факультета переподготовки специалистов разрешают успешно осваивать программный материал, но необходимо соблюдать особенности методического обеспечения при проведении занятий, а также целесообразно комбинировать группы с учетом возрастного ценза.

Выводы

1. Демографические изменения в России в настоящее время и их прогноз на ближайшие десятилетия требуют более широкого привлечения лиц пенсионного возраста к трудовой деятельности, их профессиональной подготовке и переподготовке.

2. При формировании групп слушателей факультета профессиональной переподготовки следует выделять группы слушателей третьего возраста.

3. Чтение лекций и проведение семинарских занятий требует жесткого логического и образного изложения материала. Для контроля знаний следует отдавать предпочтение решению ситуационных задач, имеющих логическую структуру, предъявлять минимальные требования к воспроизведению услышанного (тестов на запоминание).

4. В процессе обучения слушателей третьего возраста максимально использовать профессиональный и жизненный опыт слушателей, привлекая их к диагностической и лечебной работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альперович В.Д. Проблемы старения. – М: АСТ Астрель, 2004. – 352 с.
2. Годфруа Ж. Что такое психология. В 2 т. / Пер с франц. – М: Мир, 1992. – 860 с.
3. Менделевич В.Д. Клиническая медицинская психология. – М: МЕДпресс-информ, 2002. – 588 с.
4. Менделевич В.Д. Психиатрическая пропедевтика. – М: Медицина, 1997. – 484 с.
5. Психология старости и старения: Хрестоматия / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М: Академия, 2003. – 416 с.
6. Хойфт Г., Краузе А., Радебольд Г. Геронтопсихосоматика и возрастная психотерапия / Пер. с нем. – М: АCADEMA, 2003. – 360 с.
7. Ясперс К. Общая психология / Пер. с нем. – М: Практика, 1997. – 1054 с.
8. Grace J. Craig, Don Baucum. Human Development. Ninth edition. – Prentice Hall, 2002. – 940 с.

